

© 2010 г.

В.С. ЛЕНСКАЯ. Аристократический мир Древней Греции (на примере Афин VII–IV вв. до н.э.). М.: Издательство МГУ, 2008. 232 с.

Для антиковедов история древнегреческой аристократии архаической и классической эпох по-прежнему обладает большой притягательной силой. Это в полной мере относится и к отечественным исследователям. Их работы по данной тематике регулярно выходят в свет. Среди таковых не только довольно многочисленные статьи. В последние годы стали появляться одна за одной монографии о древнегреческой знати, прежде всего афинской¹, и они вызывают у специалистов живой отклик².

К этим работам примыкает тематически и книга В.С. Ленской. Это итог многолетних изысканий автора относительно образа жизни и норм поведения древнегреческой аристократии, которые зримо предстают перед нами в хорошо известных данных письменных источников. Отдельно рассматривается история нескольких линий афинских эвпатридов: Кодридов, Филаидов, Писистратидов и Алкмеонидов. Основные положения книги уже фигурировали в кандидатской диссертации В.С. Ленской, защищенной в 1996 г.³, а также в серии статей того же автора 1996–2006 годов (список этих публикаций помещен в библиографии на с. 215 и 216).

Во введении В.С. Ленская обосновывает свой исследовательский интерес к избранной теме, считая ее «до последнего времени мало разработанной как в отечественной, так и в зарубежной историографии» (с. 3). С таким утверждением трудно согласиться. Уже отмечалось, что, например, с середины 80-х годов XX в. на Западе опубликовано немало фундаментальных работ по указанной тематике⁴. В тот же период и многие российские антиковеды затрагивали в своих научных изысканиях аналогичные проблемы. Образцом филигранной работы с источниками и выверенности сделанных на прочной аналитической основе выводов (как частных фактологических, так и общесторических) здесь, несомненно, служит блестящая монография И.Е. Сурикова, посвященная судьбам афинского рода Алкмеонидов⁵. Недостаточное внимание к высказанному печатно суждению коллег безусловно затрудняет продвижение вперед в интерпретации собранного обильного материала, ограничивая ее традиционными рамками механического пересказа данных источников без учета их конкретной специфики.

Структура рецензируемой монографии обусловлена отчасти следованием хронологическому принципу. I глава посвящена отысканию истоков «отдельной корпорации эвпатридов» (с. 9–30). В.С. Ленская вполне обоснованно присоединяется к мнению тех исследователей, которые считают, что влиятельная знать, как и первые зачатки государственности, появляются в Афинах еще в микенскую эпоху. Справедливым следует признать и мнение о сохранении в составе эвпатридов родов исконно аттического происхождения (с. 15). Принципиально важным представляется нам тот отпор, который дает В.С. Ленская нелепым домыслам (противоречащим всем данным письменных и иных источников) о якобы дорийских корнях афинской аристократии.

Само же время нашествия дорийцев имело судьбоносное значение для Афинского царства. Тогда сумевшим отстоять свою территорию от агрессивных поползновений воинственных иноплеменных пришельцев жителям Аттики довелось принять у себя множество беженцев, главным образом, из опустошенных и завоеванных дорийцами областей Пелопоннеса. В.С. Ленская, вслед за другими исследователями⁶, подчеркивает, что найти себе желанное убежище на новой родине удалось

¹ Суриков 2000; Курбатов 2006.

² Молчанов 2004, 166–167; Суриков 2007, 206–220; Молчанов 2009, 200–208.

³ Ленская 1996.

⁴ Суриков 2007, 207, 208.

⁵ Суриков 2000.

⁶ Колобова 1968, 43; Устинова 1988, 202; Молчанов 1993, 76–78; 2000в, 185–188; Суриков 2000, 10 (там же см. и другую литературу).

прежде всего представителям ахейской знати и ее ближайшему окружению. По данным афинской исторической традиции, наиболее многочисленную группу знатных эмигрантов-ахейцев составили члены царского дома Нелеидов из мессенского Пилоса. Судя по всему, их эвакуация в Аттику была осуществлена морем. Мощный флот пилосцев, воспетый в «Илиаде» (II. 601–602), мог вывезти не только целую толпу важных персон и сопровождавших их лиц, включая дружинный контингент, но и немало материальных ценностей. Опираясь на такие серьезные ресурсы, прежний пилосский владыка Мелант сумел сменить на афинском престоле незадачливого представителя прежней династии Тимета Тесеида, не сумевшего справиться со своими прямыми царскими обязанностями (и прежде всего с ролью храброго воителя)⁷.

Чрезмерную, на наш взгляд, осторожность проявляет В.С. Ленская в толковании термина «эвпатриды» (т.е. «рожденные от славных отцов»). Она ограничивается констатацией того факта (на который указывал еще Аристотель в «Афинской политике»), что «эвпатридский статус получали самые богатые и влиятельные роды» (с. 20). При этом исследовательница совершенно игнорирует версию, предложенную некоторое время тому назад, согласно которой главным признаком принадлежности того или иного рода к афинским эвпатридам была его генеалогическая связь с божеством, и такие представления восходили еще к микенской эпохе (ср. гомеровские «диогенеты», т.е. «рожденные Зевсом», – традиционное для эпоса обозначение ахейских властителей-анагтов, их родичей и иных знатных лиц)⁸. Заметим, что приведенная версия получила полную поддержку у наиболее компетентного специалиста по данной проблематике – И.Е. Сурикова⁹.

Во II главе книги представлены семейные хроники наиболее известных эвпатридских линияжей древних Афин. Им предпослан экскурс в евгенику – комплексную научную дисциплину, развившуюся на стыке генетики и генеалогии и изучающую наследственные способности людей, а также практические способы их оптимизации. Текст этого 6-страничного (с. 31–36) обзора заимствован В.С. Ленской из размещенной в Интернете статьи Е.В. Пчелова. Добавим от себя, что данная статья (в полном и окончательном варианте) опубликована теперь на страницах специального сборника, где переизданы важнейшие евгенические работы российских ученых XX в.¹⁰

В.С. Ленская, всячески откровенно отходя от крайностей теории врожденного превосходства отдельных людей и семей, все же признает: «факт накопления определенных (физических и духовных) черт внутри одного рода кажется нам интересным и заслуживающим внимания» (с. 37). Исходя из этого она старается увидеть признаки «наследственной специализации» у представителей того или иного линияжа афинских эвпатридов. У Кодридов (потомков Кодра, сына Меланта Нелеида) – сначала царского, а потом видного эвпатридского рода – В.С. Ленская обнаруживает устойчивую тягу к философии и поэзии. Исследовательница вспоминает в связи с этим запечатленный в гомеровском эпосе образ мудрого наставника ахейских вождей Нестора Пилосского, сына Нелея. «Не от него ли, – вопрошает она, – род генетически хранил государственную мудрость и философское мышление, дав таких мудрецов, как Солон и Платон?» (с. 38).

Излагая историю главной линии рода Кодридов с VII в. до н.э. (с. 38–57), В.С. Ленская ориентируется на данные, уже ранее собранные зарубежными и отечественными коллегами. Правда, если прежде она считала, что здесь «сохранившаяся генеалогия обрывается на Спевсиппе» (племяннике Платона, умершем в 339 г. до н.э.)¹¹, то теперь, после ознакомления с новой литературой и используемыми в ней источниками, признает существование этого линияжа вплоть до V в. н.э. (с. 43, 44).

Всякое расширение источниковой базы исследования можно только приветствовать. Поэтому целесообразно было бы активнее привлекать в данной связи антропонимические данные, таящие в себе важную дополнительную информацию¹². Ведь, к примеру, знаковые для Кодридов имена в Афинах носят, напомним, видные граждане и в «послеспевсипповское» время: Дропид – посол афинян к персидскому царю Дарию III, попавший позднее в плен к Александру Македонскому; Адимант – военачальник конца IV в. до н.э. и доверенное лицо Деметрия Полиоркета; Дропид – архонт-фесмофет 224/223 гг. до н.э.; Спевсипп – архонт-эпоним 150/149 гг. до н.э.; Адимант – монетный магистрат 147/146 гг. до н.э., и т.д.

В.С. Ленская тонко подметила, что надежные источники акцентируют внимание на традиции Кодридов сохранять семейное литературное наследие (с. 46, 47). Но стоило бы напомнить и еще об одном, не менее важном факторе, способном сплачивать членов данного линияжа. Имеется в виду

⁷ Молчанов 1993, 76, 77; 2000в, 186.

⁸ Молчанов 2000а, 193; 2000б, 74, 75; 2003, 141, 142.

⁹ Суриков 2001, 172, 173; 2004а, 176.

¹⁰ Пчелов 2008, 7–60.

¹¹ Ленская 2003, 132.

¹² Карпюк 2003а, 4–35; 2003б, 203–253, 257–272.

почетнейшая привилегия быть похороненным в монументальной усыпальнице Солона на Керамике (дискуссия вокруг отождествления которой недавно обрела новые аргументы¹³).

Говоря о Кодридах, В.С. Ленская подробнее всего останавливается на судьбе Крития, одного из Тридцати тиранов, стараясь дать объективную оценку этой противоречивой личности – радикального политика и утонченного интеллектуала. В конечном итоге она вполне обоснованно солидаризируется (с. 57, прим. 99) со взвешенным мнением на сей счет У. Морисона, избегая тем самым излишней демонизации сына Каллестхра¹⁴.

Стемма Филаидов на основе данных местной аттической традиции прослеживается вглубь веков вплоть до позднемикенского времени. Их родоначальником признается прославленный Гомером герой Троянской войны Аякс Теламонид. Непрерывная цепочка имен тянется от него к знаменитым деятелям Эллады – победителю персов при Марафоне Мильтиаду и его сыну Кимону (с. 58–78). По мнению В.С. Ленской, Филаиды (в отличие от Кодридов) – род воинов, а не мудрецов. Но видеть в них этаких потомственных солдафонов, поголовно грубоватых и малообразованных, никак невозможно. Достаточно назвать имя великого историка Фукидида (правнука Мильтиада), прилежно обучавшегося в юности философии и ораторскому искусству. Уместно напомнить, что Филиадам был, по свидетельству Диогена Лаэртского (Х. 1), и знаменитый философ Эпикур.

Непрерывная семейная хроника Писистратидов (с. 79–91) охватывает VII – начало V в. до н.э. Иногда В.С. Ленская, допуская не только отдаленную (через Нелея Пилосского), но и более близкую (через Кодра) генеалогическую связь по мужской линии между Писистратидами и Кодридами, начинает механически смешивать оба линияжа, но затем снова говорит только непосредственно о семье первого афинского тирана.

Еще одним эвпатридским линияжем, к чьей истории обращается автор рецензируемой книги, являются Алкмеониды (с. 92–105). После появления ставшей ныне широко известной монографии И.Е. Сурикова о названном роде, очень трудно добавить к ней что-либо существенное. Но исследовательница и не претендует на это, надеясь лишь выявить здесь некое своеобразие. Такую специфическую особенность она усматривает в «скверне», тяготевшей над Алкмеонидами после кровавых событий Килоновой смуты. Родовое проклятие не раз давало повод к изгнанию потомков святоотатцев из Афин. Но выбрав подходящий момент, они снова возвращались на родину и восстанавливали там свое влияние. Так что даже очень важный, почти роковой, субъективный фактор не смог, как нам представляется, превозмочь те объективные закономерности, которые определяли судьбы эвпатридских линияжей как составных элементов сословия, объединенного общностью «благородного» («диогенетского») происхождения, прочной сетью постоянно обновлявшихся (зачастую перекрестных) матримониальных связей, совокупностью устоявшихся представлений – кодексом чести потомственных аристократов.

Что касается эволюции стиля жизни древнегреческой аристократии в целом, чему посвящена завершающая, III глава книги «Аристократический этос» (с. 106–209), то начало этого процесса фиксируется впервые отнюдь не в эпосе гомеровского времени, как многократно заявляет В.С. Ленская (с. 106, 140, 149, 178), а в тех реалиях, которые наличествовали уже в более раннюю, микенскую эпоху¹⁵. Показательно, что в конце книги ее автор, хотя и несколько неожиданно для читателя, склоняется к только что озвученному нами выводу (с. 210).

Сам же подбор фактов в III главе, извлекаемых из письменных источников, для времени архаики и классики достаточно репрезентативен. Но эта часть книги носит уже не столько исследовательский, сколько компилятивно-повествовательный характер. Множество цитат из соответствующих памятников письменности хорошо иллюстрирует этот общий очерк истории занятий и нравов эллинских аристократов VII–IV вв. до н.э., каковой нельзя не признать достаточно полезным для тех, кто впервые знакомится с данной тематикой.

Отметим и ряд мелких фактологических и иных погрешностей, которые следовало бы устранить. Иногда в книге встречается неправильная транслитерация древнегреческих личных имен: Тимит (с. 11, 23) – вместо Тимет (Фимет), Ворос (с. 227) – вместо Бор, Мелисий (с. 226) – вместо Мелесий. Антропоним Улий (так звали одного из сыновей знаменитого Кимона Филаида, а также его отдаленного предка) неоднократно заменяется его ошибочными вариантами: Элей (с. 71), Элий (с. 71), Олий (с. 228).

Прославленный спартанский полководец Лисандр, вопреки утверждению В.С. Ленской (с. 61), никогда не носил царского титула. В книге говорится (с. 71, 228) о представительнице рода Филаидов, бывшей замужем сначала за правителем Кирены, а потом – за Деметрием Полиоркетом. Но имя

¹³ Суриков 2004, 124–128; 2005, 145–148; Молчанов 2005, 202, 203.

¹⁴ Фролов 2003, 78, 88, 89.

¹⁵ Блаватская 1976, 135–138; Молчанов 1998, 279–294.

его здесь не названо, хотя оно известно: Эвридика или Эвтидика (Plut. Dem. Pol. 14, 53). Некоторые из указанных недочетов выявляются в прилагаемых к рецензируемой книге стеммах, само присутствие которых, разумеется, не просто уместно, но всегда необходимо в подобных работах историко-генеалогической тематики.

Литература

- Блатовская Т.В. 1976: Греческое общество во втором тысячелетии до новой эры и его культура. М.
- Карпюк С.Г. 2003а: Политическая ономастика классических Афин в надписях V–IV вв. до н.э. // ВДИ. 3, 4–35.
- Карпюк С.Г. 2003б: Общество, политика и идеология классических Афин. М.
- Колобова К.М.: К вопросу о возникновении Афинского государства // ВДИ. 4, 41–55.
- Курбатов А.А. 2006: Аристократия в архаической Греции. Астрахань.
- Ленская В.С. 1996: Аристократический этос в Афинах VII–V вв. до н.э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Ленская В.С. 2003: Афинский род Кодридов // ВДИ. 3, 123–132.
- Молчанов А.А. 1993: Микенские истоки семейных традиций у древних греков (генеалогический и сакральный аспекты) // Социальные структуры и социальная психология античного мира / Е.С. Голубцова (ред). М., 74–84.
- Молчанов А.А. 1998: «Достоинство мужей ахейских» (Признаки общественного бытия полноправного человека в Греции микенской эпохи) // Человек и общество в античном мире / Л.П. Маринович (ред.). М., 279–294.
- Молчанов А.А. 2000а: Антропонимическая традиция как одно из слагаемых исторической памяти (К просопографии афинской знати античного времени) // Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 193–198.
- Молчанов А.А. 2000б: Генеалогическая традиция у афинских эвпатридов: просопографический аспект // Антиковедение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики (информатика, подводная археология и создание компьютерной базы данных). Тез. докл. конф. М., 74–75.
- Молчанов А.А. 2000в: Социальные структуры и общественные отношения в Греции II тысячелетия до н.э. (Проблемы источниковедения минойстики и микенологии). М.
- Молчанов А.А. 2003: Антропонимическая традиция как одно из слагаемых исторической памяти (на примере именослова афинских эвпатридов X в. до н.э. – V в. н.э.) // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 2001 год, 141–150.
- Молчанов А.А. 2004: Рец.: Суриков И.Е. Из истории античной аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М., 2000 // Летопись Историко-Родословного общества в Москве. 8/9, 166–167.
- Молчанов А.А. 2005: Антропонимия и генеалогия знати в древних Афинах // Ономастика в кругу гуманитарных наук. Материалы Международной науч. конф. Екатеринбург, 201–203.
- Молчанов А.А. 2009: Рец.: Курбатов А.А. Аристократия в архаической Греции. Астрахань, 2006 // Летопись Историко-Родословного общества в Москве. 14/15, 259–262.
- Пчелов Е.В. 2008: Евгеника и генеалогия в отечественной науке 1920-х годов // Родословная гениальности: из истории отечественной науки 1920-х гг. / Е.В. Пчелов (ред). М., 7–60.
- Суриков И.Е. 2000: Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII – V вв. до н.э. М.
- Суриков И.Е. 2001: О некоторых особенностях генеалогической традиции в классических Афинах // Восточная Европа в древности и средневековье... М., 172–176.
- Суриков И.Е. 2004а: Демократический полис и родословные аристократов: о некоторых особенностях генеалогической традиции в классических Афинах // Древнейшие государства Восточной Европы... 2002 год, 175–188.
- Суриков И.Е. 2004б: Проблемы раннего афинского законодательства. М.
- Суриков И.Е. 2005: Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М.
- Суриков И.Е. 2007: О необходимости современных подходов к изучению архаической аристократии (по поводу книги А.А. Курбатова) // Studia historica. VII, 206–220.
- Устинова Ю.Б. 1988: Частные культовые сообщества у греков (Атика VI – IV вв. до н.э.) // Быт и история античности / Г.С. Кнабе (ред.). М., 192–218.
- Фролов Э.Д. 2003: Критий, сын Каллестра, афинянин, – софист и тиран // ВДИ. 3, 67–89.

А.А. Молчанов